

Неронов Фёдор Александрович

аспирант

АНО ВО «Институт деловой карьеры»

г. Москва

Научный руководитель

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник высшего профессионального образования РФ,

почётный работник науки и техники РФ,

д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук,

академик Российской академии естественных наук (РАЕН),

профессор, профессор

Центр мировой политики и стратегического анализа

ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151771

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ США ПРИ Д. ТРАМПЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация:** в статье анализируются информационные и экономические стратегии администрации Дональда Трампа (2017–2021 гг.), направленные на усиление конкурентного давления на внешних и внутренних акторов. Особое внимание уделено торговому противостоянию США и Китая и трансформациям информационной среды; обсуждаются последствия для социально-информационной устойчивости государств Центральной Азии.*

***Ключевые слова:** трампизм, информационная безопасность, экономическая безопасность, Евразия, Центральная Азия, протекционизм.*

Введение

Политика администрации Дональда Трампа (2017–2021 гг.) ознаменовала собой переход к использованию конфликтных практик в качестве инструмента

управления как во внутренней, так и во внешней политике. Доктрина «America First» сопровождалась усилением риторики, протекционизмом и санкционной практикой, что повлекло перестройку глобальных экономических и информационных связей. Цель исследования – определить, каким образом информационные и экономические конфликты США в указанный период повлияли на социальную и информационную безопасность стран Евразии, с акцентом на регион Центральной Азии.

1. Информационная политика и медиаконфликт.

Информационная стратегия администрации Трампа включала активную персонализированную коммуникацию и целенаправленное снижение доверия к традиционным медиа. Через риторику «fake news» и прямое присутствие в соцсетях была сформирована модель, при которой власть непосредственно конструировала повестку, обходя профессиональные фильтры журналистики [2, с. 15]. Эта модель оказала международное влияние: информационные нарративы, направленные против китайского экономического курса, распространялись на глобальные аудитории и оказывали воздействие на общественное мнение в странах Центральной Азии.

Прямая коммуникация и информационные кампании создавали условия для усиления поляризации и формирования «двух реальностей» в медиaprостранстве, что повышает уязвимость общества к внешним информационным воздействиям и манипуляциям [1, с. 78].

2. Экономическая конфронтация: торговая война США и Китая.

Торговая напряжённость между США и Китаем в 2018–2019 гг. выразилась в введении взаимных тарифов, ограничениях на экспорт технологий и санкциях против крупных компаний. Эти меры стимулировали перераспределение международных цепочек поставок и заставили государства Центральной Азии пересмотреть свои экономические стратегии [4].

Китай в ответ активизировал инфраструктурные инвестиции в рамках инициативы «Пояс и путь», стремясь компенсировать издержки внешней торговли и укрепить связи с регионами Евразии. Возросшая экономическая активность

Китай в регионе сопровождалась общественным и политическим дискурсом о потенциальной зависимости и рисках для внутренней устойчивости государств-партнёров [3].

3. Влияние на социальную безопасность в Центральной Азии.

Комбинация экономических шоков и информационных кампаний привела к усилению социальных рисков в Центральной Азии. Среди главных вызовов – рост экономической незащищённости, увеличение уровня тревожности в обществе по поводу утраты суверенитета в экономической сфере и усиление конкуренции за ресурсы и инвестиции. Это проявляется в общественных протестах, сомнениях относительно выгод больших инфраструктурных проектов и необходимость пересмотра внутренней политики государств региона.

В ответ страны Центральной Азии вынуждены усиливать национальные механизмы социальной защиты, развивать медиа-грамотность и строить гибкие внешнеэкономические стратегии, уменьшающие зависимость от одного центра силы. Такая адаптация требует координации на уровне региональных институтов (ШОС, ЕАЭС) и усиления двусторонних связей с традиционными и новыми партнёрами.

4. Рекомендации и политические последствия.

Во-первых, странам региона следует развивать системы мониторинга информационных угроз и внедрять программы повышения медиа-грамотности населения. Во-вторых, экономическая политика должна учитывать сценарии перебоев в цепочках поставок и диверсифицировать внешнеэкономические связи. Наконец, важно активизировать региональные платформы сотрудничества для коллективного реагирования на внешние шоки и информационные кампании.

Заключение

Политика администрации Трампа продемонстрировала, что информационные и экономические конфликты могут выступать инструментом глобального и регионального воздействия. Для стран Евразии эти процессы стали источником социальных и информационных рисков, требующих системных мер адаптации и укрепления региональной кооперации. Так же, необходимо учитывать влияния

конкретных мер (санкций, тарифов, медиакампаний) на показатели социальной стабильности в отдельных государствах региона.

References

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004.
2. Kalb M. Enemy of the People: Trump's War on the Press. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2018.
3. World Bank. Belt and Road Initiative and Central Asia: Opportunities and Risks [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/belt-and-road> (date of request: 01.11.2025).
4. Office of the United States Trade Representative. Section 301: China Investigation [Electronic resource]. – Access mode: <https://ustr.gov/issue-areas/enforcement/section-301-investigations> (date of request: 01.11.2025).